УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
M15

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Sarah MacLean

ONE GOOD EARL DESERVES A LOVER

Перевод с английского Т. А. Перцевой

Компьютерный дизайн Г. В. Смирновой

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Маклейн, Сара.
М15 Невеста желает знать : роман / Сара Маклейн ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-083123-4

Под безупречностью светских манер красавица Филиппа скрыва-
ет любознательность и острый ум прирожденной исследовательни-
цы — даже к грядущему браку по расчету с благонравным, но скуч-ным графом Каслтоном она относится со строго научным спокой-ствием. И именно поэтому желает знать: что же такое таинственное происходит между супругами после венчания в брачную ночь?
За разъяснениями Филиппа обращается к знаменитому повесе и соблазнителю Джасперу Кроссу, которого не без оснований считает настоящим экспертом в данной области.
Что из этого может выйти? Конечно же, очаровательная, чувст-венная и трогательная история забавных приключений и настоящей, страстной, всепоглощающей любви!
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Sarah Trabucchi, 2013
ISBN 978-5-17-083123-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

3

Посвящается девушкам,
которые носят очки

Лондон
Ранняя весна 1824 года

Родиться вторым сыном? В этом есть определенные пре-имущества.

В самом деле, если в обществе и существует истина, за-ключается она вот в чем: наследник, независимо от того, глупец он, негодяй или распутник, нуждается в перево-спитании и исправлении. Он может пускаться во все тяж-кие и возмущать общество своими юношескими продел-ками, но его будущее высечено на камне лучшими каме-нотесами. Рано или поздно он обнаружит, что прикован к своему титулу, земле и поместью. Пленник благородст-ва рода и места в палате лордов.

Нет, свобода не для наследников, а для их возможных преемников. И Джаспер Арлеси, второй сын графа Харлоу, это знал. Он ощущал также острым чутьем преступника, едва избежавшего виселицы, что, несмотря на необходимость жертвовать наследием, титулом, поместьем и состоянием, он счастливейший человек на земле, поскольку родился че-рез восемнадцать месяцев после того дня, как на свет поя-

вился Оуэн Элвуд Артур Арлеси — старший сын графа, ви-конт Бейн и наследник графства.
Это на Бейне лежал тяжкий груз респектабельности и от-ветственности. На Бейна возлагались надежды и мечты лор-дов Харлоу. Именно от Бейна требовалось оправдывать ожи-дания окружающих: родителей, друзей, слуг... всех.
И безупречный, правильный, занудливый Бейн оправ-дывал каждое из этих ожиданий.
«К счастью».

4

Именно потому этим вечером Бейн сопровождал млад-шую сестру на ее первый вечер в «Олмаке». Да, изначально на его месте должен был быть Джаспер, пообещавший Ла-винии не пропустить столь важный в ее молодой жизни ве-чер. Но его обещание имело мало веса, и все это знали. Так что пришлось ехать Бейну.
А Джаспер тем временем был очень занят: выигрывал це-лое состояние в одном из лондонских игорных домов самой дурной репутации, а затем праздновал сие событие именно тем способом, каким склонны развлекаться младшие сыно-вья. В постели прекрасной особы.
Не только Бейну оправдывать ожидания.
Уголок губ Джаспера приподнялся в лукавой ухмылке при воспоминании о наслаждении, которое он в избытке полу-чил сегодня вечером. Но улыбка тут же померкла. Ее стер укол сожаления при мысли о необходимости покинуть те-плые простыни и объятия горячих ласковых рук.
Подняв затвор на двери черного хода кухни Арлеси-Ха-уса, Джаспер прокрался в дом. Комната казалась темной и тихой в бледно-сером свете ледяного мартовского утра. До-статочно темной, чтобы скрыть его расхристанный вид, по-луразвязанный галстук и засос, выглядывавший из расстег-нутого воротника рубашки.
Едва за ним закрылась дверь, испуганная судомойка, си-девшая на корточках почти в самом очаге и разжигавшая огонь перед приходом кухарки, вскочила и прижала руку к

прелестной, только начавшей набухать груди.
— Милорд! Я чуть не умерла со страха!
Джаспер ответил самодовольной улыбкой, прежде чем от-весить поклон, делавший честь любому придворному.
— Прошу прощения, дорогая, — протянул он, с удо-вольствием наблюдая, как восхитительный румянец раз-ливается по ее скулам. Очевидно, она была готова про-стить ему все.

Джаспер нагнулся над ней, достаточно близко, чтобы слышать, как у девушки перехватило дыхание, и видеть, как

бьется жилка на шее. Схватил галету с тарелки, которую она поставила для остальных кухонных слуг, прикоснулся к пле-

чу, чуть дольше необходимого: уж очень ему нравилось, как судомойка трепещет в предвкушении.

5

Разумеется, он не притронется к ней. Он давно усвоил, что служанки в доме для него под запретом.

Хотя это не помешало Джасперу немного влюбиться в нее. Как любил всех женщин самых разных форм, размеров и кругов общества. Он любил их мягкую кожу и изгибы, их смешки и вздохи, манеру, в которой богатые дамы играли в свои кокетливые игры, а их менее удачливые сестры предан-но смотрели на него, готовые на все.

Женщины, вне всякого сомнения, были лучшими созда-ниями Господа. И в двадцать три года Джаспер собирался провести всю остальную жизнь, поклоняясь им.

Он вгрызся в сладкую галету и подмигнул судомойке:
— Ты никому не скажешь, что видела меня, верно?
Ее глаза широко раскрылись. Она яростно затрясла го-ловой:
— Н-нет, сэр. Милорд, сэр.
Да, есть определенные преимущества в том, чтобы ро-диться вторым сыном.
Еще раз подмигнув и стащив вторую галету, Джаспер вы-шел из кухни в коридор, ведущий к лестнице для слуг.
— Где вы были?
Одетый в черное Стайн, доверенное лицо отца, матери-ализовался из тени. На длинном бледном лице было напи-сано осуждение и еще что похуже. Сердце Джаспера зако-лотилось от изумления. Хотя будь он проклят, если призна-ет нечто подобное. Он не ответил Стайну. Довольно и того, что теперь придется отвечать перед хозяином Стайна — сво-им отцом, человеком, чьи ожидания относительно младше-го сына равнялись почти нулю.

Сын, о котором шла речь, повернулся на каблуках и пре-увеличенно любезно улыбнулся.
— Стерн! — протянул он, наслаждаясь оскорбленным ви-дом человека, чью фамилию намеренно исказил. — Час для привидений довольно ранний, не находите?
— Но не слишком ранний для вас.
Джаспер улыбнулся, как кот, играющий с канарейкой:
— Как вы правы! Значит, поздний. Я прекрасно провел ночь и предпочел бы, чтобы вы не портили… впечатления. Он похлопал Стайна по плечу и протиснулся мимо.
— Отец ищет вас.

Джаспер не оглянулся:
— Уверен, так оно и есть. И уверен также, что это может

подождать.

— Я так не считаю, лорд Бейн.
Он не сразу осознал услышанное. Титул? Стайн упомя-нул титул?
Что все это значит?
Джаспер повернулся, изнемогая от ужаса и не веря соб-ственным ушам.
— Как вы меня назвали? — выдавил он едва слышно. Глаза Стайна слегка сузились. Позже Джаспер вспомнит это почти неуловимое движение век над холодными черны-ми глазами.

— Я задал вопрос! — повысил голос взбешенный Джаспер. — Он назвал тебя Бейном.
Джаспер круто развернулся, оказавшись лицом к лицу с графом Харлоу, высоким, сильным и непреклонным. Даже сейчас. Даже в этот момент. Даже когда его мир рухнул и он видел перед собой разочарование всей своей жизни, ново-

го наследника.

Джаспер пытался обрести дыхание, найти слова.
Но отец нашел их первым:
— На его месте должен был быть ты.

7

Глава 1

Научный дневник леди Филиппы Марбери
Области расследования стали крайне ограниченными, а время не ждет.
Во имя истины я внесла поправки в свое исследование. Тайные (зачеркнуто). Серьезные поправки.
21 марта 1831 года.
За пятнадцать дней до свадьбы

Семь лет спустя.

Леди была безумна.
Ему следовало понять это еще пять минут назад, если бы она не заявила с полной уверенностью, что он неверно по-считал столбец F, сделав так, что осознание безумия было затуманено ее дерзостью и его восхищением ее математи-

ческими способностями. А возможно, все было наоборот. И Кросс определенно удостоверился бы, что женщина окончательно спятила, еще шестьдесят секунд назад, если

бы так отчаянно не пытался натянуть на себя одежду. На несколько долгих моментов рубашка, казалось, полностью лишилась петель, что любого могло довести до умопомра-
чения.

Теперь, однако, он полностью пришел в себя, закрыл книгу, в которой все цифры были подсчитаны правильно, и полностью (и вполне прилично) оделся.
Покосившаяся вселенная выпрямилась, способность мы-слить снова вернулась как раз к тому времени, когда она ста-ла объяснять, чего хочет.

8

И тут в молчании, последовавшем за ее объявлением, Кросс понял правду, в которой не было ни малейших сом-нений: леди Филиппа Марбери, дочь маркиза Нидем и Долби и свояченица маркиза Борна, совершенно рехну-
лась.

— Прошу прощения, — промямлил Кросс, пораженный своей способностью оставаться любезным перед лицом пол-нейшего безумия. — Я совершенно уверен, что не так вас расслышал.

— О, а я уверена, что расслышали, — ответила она просто, словно говорила о погоде. Большие голубые глаза за толсты-ми очками, похожие на совиные, вызывали в нем странную

неловкость. — Должно быть, я умудрилась потрясти вас, но заверяю: у вас прекрасный слух.
Филиппа Марбери наступала на него по дорожке меж-ду полудюжиной высоких книжных стопок и бюстом Ме-дузы, который он хотел отодвинуть. Подол светло-голу-бой юбки задел одну из змей, и шорох ткани о бронзу на-сторожил его.
Что-то не так.
Он не замечает ее. Не должен замечать.
В чертовой комнате слишком темно.
Кросс зажег лампу, отойдя для этого довольно далеко. К двери. А когда поднял глаза, увидел, что она изменила курс.

Подошла ближе, едва не прижав его к тяжелому столу красного дерева, почти лишив равновесия. На секунду он подумывал распахнуть дверь: посмотреть, может, она убе-рется, оставив его в офисе свободным от ее присутствия, от всего, что она собой представляла. Он был вполне способен плотно закрыть за ней дверь, сделать вид, будто этой встре-чи никогда не было, и начать день снова.
Кросс наткнулся на большие счеты, и стук костяшек чер-ного дерева вернул его к действительности.
Он замер.
Она продолжала наступать.
Он был одним из самых могущественных людей Брита-нии, совладельцем знаменитого лондонского игорного дома, дюймов на десять выше ее и достаточно грозным, когда хо-тел быть таковым.

9

Она не из тех женщин, которых он обычно замечал. Не из тех женщин, которые ожидали от него внимания. И уж точ-но не из женщин, способных поколебать его самообладание. «Соберись с духом, человече».
— Стойте!
Она остановилась.
Резкое слово висело между ними, словно его мольба о

защите.

Ему это не понравилось.
Не понравился сдавленный звук, говоривший о том, что это странное создание умудрилось так подействовать на него. Но леди Филиппа, слава богу, этого не увидела. Вместо этого она наклонила голову, как любопытный игривый ще-нок, и Кросс едва удержался от искушения рассмотреть ее как следует.

«Она не создана для того, чтобы на нее смотреть».
И уж определенно не создана для его взглядов.
— Повторить еще раз? — спросила она, не дождавшись,

что он скажет дальше.

Он не ответил. Повторение было ни к чему. Требование леди Филиппы Марбери впечаталось в его память.
Тем не менее она подняла руку, надвинула очки на пере-носицу и глубоко вздохнула:
— Я требую, чтобы вы меня погубили.
Слова были так просты и тверды, как и в первый раз, ког-да она их произнесла. Ни малейшей нервозности. Погубить ее…
Кросс наблюдал, как шевелятся эти губы, округляясь на слогах, лаская гласные, задерживаясь на согласных, превра-

щая слово в нечто подобное его истинному значению. Почему-то в кабинете стало слишком тепло.
— Вы безумны.
Филиппа Марбери помедлила, явно застигнутая врасплох таким заявлением. Прекрасно. Пора кому-то, кроме него, изумиться событиям этого дня.
Наконец она покачала головой:
— Я так не думаю.
— А стоило бы задуматься, — сказал он, проталкиваясь мимо, стараясь увеличить расстояние между ними — весьма

нелегкая задача в тесном, забитом вещами кабинете. — По-

10

скольку наверняка не найдется разумного объяснения тому, что вы оказались без сопровождения в одном из самых из-вестных игорных домов Лондона и потребовали, чтобы вас погубили.
— Вряд ли сопровождение было бы тут уместно, — ука-зала она. — Поскольку сделало бы весь сценарий невозмож-
ным.

— Совершенно верно, — согласился он, переступая через
стопку газет и игнорируя аромат свежего белья и солнечного света, окружавший ее. И его тоже. — В самом деле, привести сопровождающего в самый известный игорный дом Лондо-на было бы еще большим безумием, не находите?
Леди Филиппа протянула руку и провела пальцем по мас-
сивным счетам.

— Как красиво. Вы часто ими пользуетесь?
Кросс отвлекся на игру ее длинных бледных пальцев на черных кругляшках. Интересно, что кончик указательного слегка изогнут вправо. Несовершенен.
Почему она не носит перчаток? Неужели в этой женщине нет ничего нормального?
— Нет.
Она повернулась к нему. Голубые глаза блестели любо-
пытством.

— Вы не пользуетесь счетами? Или не считаете, что прий-ти сюда с сопровождающим было бы безумием?
— И то, и другое.
Эти счеты неподъемны.
Леди Филиппа перекинула костяшку на другую сто-рону.

— Вы считаете быстрее без них?
— Совершенно верно.
— То же самое можно сказать и о сопровождающих, — серьезно объяснила она. — Мне гораздо свободнее без них. — Я нахожу вас гораздо более опасной без них.
— Вы считаете меня опасной, мистер Кросс?
— Просто Кросс. В «мистере» нет необходимости. И да, я считаю вас опасной.

Она не оскорбилась.
— Для вас?
Кажется, она вполне довольна собой.

11

— В основном для самой себя, но если ваш зять найдет вас здесь, вы будете представлять опасность и для меня. Старый друг и деловой партнер, Борн тем не менее сни-мет с Кросса голову, если леди Филиппу обнаружат здесь. Она, похоже, приняла объяснение.
— В таком случае мне нужно поторопиться.
— Я бы предпочел, чтобы вы поторопились уйти.
Леди Филиппа покачала головой. И повысила голос так, чтобы он прислушался к ней.
— О нет. Боюсь, так не пойдет. Видите ли, у меня очень точный план, и я требую вашей помощи.
Кросс, слава богу, добрался до письменного стола и, усев-шись на скрипучий стул, открыл очередную бухгалтерскую книгу, сделав вид, будто просматривает цифры. Игнори-руя тот факт, что ее присутствие словно стерло написанное, превратив в неразборчивые серые линии.
— Боюсь, леди Филиппа, ваш план не входит в мои пла-ны. Вы зря пришли сюда.
Он посмотрел на нее:
— Кстати, как вы оказались здесь?
— Обычным образом, полагаю.
— Как мы уже установили, обычный образ появления включает непременное сопровождение. И ни в коем случае не включает игорный дом.
— Я пришла пешком.
Мгновенная пауза.
— Пришли пешком.
— Да.
— Одна.
— При свете дня.
Она, похоже, пытается оправдаться.
Но неважно.
— Леди Филиппа, вижу, вам необходима армия защитни-ков. — Он снова уткнулся в книгу. — К сожалению, у меня нет ни времени, ни склонности к ней присоединяться. На-деюсь, вы сумеете найти выход.
Но она, проигнорировав его слова, продолжала насту-
пать.

Кросс вскинул изумленные глаза. Люди, как правило, его не игнорировали.

12

— О, нет необходимости обращаться ко мне «леди Фи-липпа», особенно учитывая причину, по которой я здесь. По-жалуйста, зовите меня просто Пиппа.
Пиппа. Ей идет. Больше чем полная, более экстрава-гантная версия ее имени. Но он совершенно не намерен
называть ее так.

— Леди Филиппа… — он намеренно растянул ее имя, как разделяющее их расстояние, — вам пора уходить.

Она сделала еще шаг к нему. Рука легла на большой гло-бус, стоявший на столе. Кросс уставился на то место, где ее ладонь душила Британию, и воспротивился импульсу выве-
сти космическое значение из ее жеста.

— Боюсь, что не могу уйти, мистер Кросс. Я требую…
Он не вынесет, если она скажет это снова.
— Погубить вас. Да. Вы ясно изложили свою цель. И я так же ясно ответил, что отказываюсь.
— Но… но вы не можете отказаться.
Он опустил глаза в книгу:
— Боюсь, что должен.
Она не ответила. Но краем глаза он видел ее пальцы — странные, неприличные пальцы, гладившие край стола из черного дерева. Он ждал, пока они остановятся. Замрут. Убе-рутся.

Вскинув голову, Кросс обнаружил, что она смотрит на него голубыми глазами, казавшимися огромными за кру-глыми линзами очков, хотя ей пришлось бы ждать целую жизнь, чтобы встретиться с ним взглядом.
— Я выбрала вас, мистер Кросс. Весьма тщательно.
У меня очень ясный и очень зависящий от времени план. Требующий партнера по исследованиям. И вы, как уже по-няли, станете этим партнером.

Партнер по исследованиям?
Ему это безразлично. Безразлично.
— Какое исследование?
Черт!
Леди Филиппа крепко сжала руки:
— О вас ходят легенды, сэр. — Эти слова прошлись озно-
бом по его спине. — Все только и говорят что о вас. Вас счи-тают экспертом в критических аспектах уничтожения репу-таций.

13

Кросс скрипнул зубами, ненавидя ее за эти слова, но вся-чески изображая равнодушие.
— Разве?
Она усердно закивала и стала загибать пальцы:
— Еще бы. Игра, спиртные напитки, бокс и…
Леди Филиппа осеклась.
— И…
Ее щеки стали пунцовыми, и ему очень захотелось, что-бы она продолжила.
— И?..
Она выпрямилась и расправила плечи. Он готов был по-ставить все на то, что она не ответит.

И проиграл бы.
— И... коитус…
Последнее было произнесено тихо, на выдохе. Словно она наконец сказала то, ради чего пришла. Что совершенно невозможно. Он, разумеется, ослышался. И его тело отве-чает на ее слова не так, как следовало бы.
Прежде чем Кросс попросил ее повторить, она снова вздохнула и продолжила:

— В последнем, судя по молве, вы особенно преуспели. И, честно говоря, именно этого я от вас и требую.
Только долгий опыт игры в карты с самыми прославлен-ными игроками Европы помешал Кроссу показать, насколь-ко он шокирован.

Он пристально оглядел ее с головы до ног.
Честно сказать, она выглядела совершенно обычно. Во-лосы — обычного светлого цвета, глаза — обычного голу-бого. Слегка выше среднего роста, но не настолько высока, чтобы привлечь к себе внимание. Одета в обычное платье, открывавшее обычную светлую кожу.
Нет, на первый взгляд леди Филиппа Марбери, дочь од-ного из самых влиятельных пэров Англии, ничем не отли-чалась от самой обычной молодой женщины.
Ничем, пока она не открывала рот, из которого неслись слова вроде «бипедальное средство передвижения».
И «коитус».
Она вздохнула:
— Знаете ли, вы все сильно усложняете.
Не зная, что сказать, он все же попытался:

14

— Прошу прощения.
Глаза за линзами очков чуть прищурились.
— Не думаю, что стоит верить вашему раскаянию, мистер
Кросс. Если сплетни, которые ходят в лондонских салонах, верны — вы настоящий распутник.
Господи, упаси его от леди и их болтливых языков!
— Не стоит верить всему услышанному в дамских сало-
нах.

— Я, как правило, и не верю, но, когда столько слышишь об одном и том же джентльмене, наверняка в сплетнях есть доля правды. Нет дыма без огня.
— Представить не могу, что же вы слышали.
Это была ложь. Конечно, он прекрасно представлял. Леди Филиппа небрежно махнула рукой:
— Кое-что из этого — полный вздор. Говорят, например, будто вы можете избавить леди от одежды без помощи рук.
— Неужели?
Она улыбнулась:
— Глупо, конечно. Я, разумеется, не поверила этому.
— Но почему?
— В отсутствие приложения физической силы неподвиж-ный предмет остается неподвижным, — пояснила она. Он не смог устоять.
— Под неподвижным предметом вы подразумеваете дам-скую одежду?
— Да. И физической силой, необходимой для того, что-бы сдвинуть предмет, будут ваши руки.
Имеет ли она хоть какое-то представление о том, какую соблазнительную картину нарисовала столь точным науч-ным описанием? Он так не думал.
— Мне говорили, что вы очень талантливы.
Она изумленно моргнула.
— Как мы уже установили, мне говорили о вас то же са-мое. Но заверяю вас, сэр, никто не отрицает законов физики. О, как он жаждал доказать ее неправоту!
Но она уже продолжала:
— Так или иначе, все это женская болтовня. Сестра од-ной девушки, подруга одной кузины, подруга другой кузи-ны или кузины девушки… И вам следует знать: они не сты-дятся рассказывать подробности. О вас.

15

Кросс поднял брови:
— Какие именно подробности?
Леди Филиппа поколебалась и снова покраснела. Он едва противился удовольствию, охватившему его при виде

прелестного розового румянца. Может ли быть что-то бо-лее искушающее, чем женщина, краснеющая от неприлич-ных мыслей?
— Меня заверили, что вы из тех джентльменов, которые обладают доскональным пониманием… того акта, о кото-ром идет речь.

Она вела себя совершенно, абсолютно деловито. Слов-но обсуждала погоду.
Но на самом деле просто не знала, что делает. Какого зве-ря дразнит. Хотя ей не откажешь в мужестве того рода, ко-торое вечно заводит славных, приличных женщин в беду. И он не собирается в этом участвовать.
Кросс оперся ладонями о столешницу, встал и впервые за этот день сказал правду:

— Боюсь, вас неверно информировали, леди Филиппа. И вам пора уходить. Я сделаю вам одолжение и не сообщу вашему зятю, что вы были здесь. Мало того, напрочь забу-ду о вашем визите,

Она надолго замерла, и он понял, что такая неподвиж-ность для нее нехарактерна. Эта женщина ни секунды не останавливалась с той минуты, когда он проснулся от тихого шелеста страниц бухгалтерской книги, по которым сколь-зили ее пальцы. И ее теперешнее спокойствие нервирова-
ло его.

Он приготовился к тому, что произойдет дальше. К ка-кой-то логической защите, к странному обороту фразы, ко-торая снова соблазнит его больше, чем он был готов при-
знать.

— Полагаю, вам будет легко забыть меня.
В ее тоне ничто не предполагало, что она рассчитывает на комплимент или отрицание, ожидаемые от других женщин.

Хотя Кросс уже понял, что леди Филиппа Марбери ничем не походила на других женщин.

Как понял и то, что забыть ее будет невозможно.
— Но боюсь, что не могу этого позволить, — настаива-
ла она.